

Прошел год со дня кончины Петра Андреевича Колесникова. Наступившая "година" вызвала много воспоминаний об Учителе. Не буду их выстраивать в логическую шеренгу, пусть они прозвучат в таком порядке и в том виде, в каком их подсказывает сердце.

Видимо, на всю жизнь останется ощущение утраты, которое довелось пережить 27 мая 1996 года. Судьба развела меня с Учителем в час его кончины - я был в Сыктывкаре, оппонировал на защите кандидатской диссертации. В перерыве меня срочно пригласили к телефону: "Вологда - там что-то случилось". Сердце сжалось от предчувствия... И через несколько минут ученый совет Сыктывкарского университета замер в минуте памяти. Скорбь была искренней, память - благодарной.

Имя старейшины историков русского Севера хорошо известно и маститым ученым, и начинающим исследователям. Без ссылок на его классическую работу "Северная деревня в XV - первой половине XIX века" (1976 г.) не обходится ныне ни одна серьезная монография или статья по истории России указанного времени. Общее количество его трудов перевалило за две сотни. Последняя из опубликованных работ вышла за несколько месяцев до кончины, а две книги, над которыми Петр Андреевич работал до последних дней жизни, еще ждут своего издателя.

Он удивительно верно ощущал время. Во второй половине 60-х годов, когда в нашем сознании и российской культуре глубоким явлением стало обращение к судьбам русского крестьянства, когда прозой наших "деревенщиков" стали зачитываться во всем просвещенном мире, когда вновь стали (в который уже раз!) очевидны крестьянские истоки нашей цивилизации, в Вологде было создано Вологодское проблемное объединение по истории сельского хозяйства и крестьянства европейского Севера России. Инициатором и его бессменным руководителем был Петр Андреевич Колесников.

Сотни уникальных документов по истории северной деревни, десятки сборников статей, двухтомник "История северного крестьянства", многочисленные конференции

Памяти Учителя

- все это заставило нас по-новому увидеть особую миссию "великого незнакомца", русского земледельца, творца материальной и духовной культуры России.

Вологда стала одним из центров отечественной историко-аграрной науки. И дело, конечно, не только в том, что Учитель обладал прекрасным организаторским талантом и великолепным профессионализмом. Секрет успеха был и в том, что во главе дела стояла личность. Он хорошо знал жизнь и людей. Он находил подход и к московской знаменитости, и к сельскому учителю-краеведу, и к партийному чиновнику. Он мог любого вовлечь в общее дело на благо науки и Отечества. Его уважали и в коридорах власти, и в ученой аудитории. Это был воистину Заслуженный Дятель Науки.

Мне многократно приходилось убеждать в том, что в профессиональной среде его имя становилось визитной карточкой Вологды. Где бы я ни был - на творческих семинарах в Москве, на симпозиуме в Минске, на конференции в Уфе - первый вопрос о Вологде был вопросом о Петре Андреевиче.

А в начале октября, когда наступит 90-летие со дня его рождения, в Вологде пройдут Всероссийские чтения памяти Петра Андреевича Колесникова. Уже прислали заявки видные ученые - коллеги и ученики из многих научных центров страны, от Санкт-Петербурга до Перми.

Он был долгожителем, чуть-чуть не дотянул до девяностолетия. Не одно поколение историков-северян выросло под обаянием его

личности. В Архангельске, Сыктывкаре, Петрозаводске, Вологде его учениками называют себя люди, которые никогда у него не учились, но десятилетиями были с ним в творческом союзе. Наверное, педагогическое начало было его особым даром - стаж преподавательской деятельности Петра Андреевича превысил шестьдесят лет. И когда его избрали почетным академиком Российской академии образования, мы увидели в этом наиболее точную оценку его пожизненного общественного служения. Достаточно для этого заглянуть в его книгу "Размышления о пережитом" (1994 г.).

Поразительно его бескорыстие. Мало кому известно, что машинопись всех многочисленных межвузовских сборников он оплачивал сам. Нам же, авторам, и невдомек было, казалось, что все делалось само собою. Близкие уговаривали его не тратить, он же говорил - мне важно, чтоб дело шло, а деньги наживем. Знали мы и то, что он потихоньку подкармливал начинающих художников, поэтов, прочих творческий нищий люд, покупал их работы.

Земного богатства Петр Андреевич так и не нажил. Незадолго до смерти говорил мне, что скопил две тысячи рублей на похороны. Был доволен и считал, что этого хватит - после обвальной инфляции и вынужденного затворничества последних лет жизни он не всегда мог сориентироваться в наших деньгах и ценах.

С юмором относился к своим многочисленным степеням и званиям: доктор наук,

профессор, почетный академик и т.п. Ему, сыну небогатого кубанского казака, выросшему в степном хуторе, они казались какой-то выдуманной условностью жизни. Считал, что они важны не для него, а прежде всего для дела: дескать, доведется просить об очередной конференции или об издании книги, то такому важному человеку уж начальство не откажет. Правда, некоторыми своими званиями все-таки всерьез дорожил. Присуждение ему званий почетного гражданина Вологды и Устюжны принял с большим волнением.

Пользуясь случаем, от имени учеников Петра Андреевича передаю благодарность администрации города, взявшей на себя расходы и заботы по благоустройству его могилы и установке памятника.

Учитель был далек от узкой специализации, так свойственной научному миру. Помимо основного своего научного направления - аграрной истории, с увлечением занимался сбором эпистолярного наследия участников всех войн XX века (под его редакцией вышли получившие широкую известность "Письма с фронта", "Письма с фронта и на фронт"), стал инициатором увековечения памяти павших и разработал методику поиска списков погибших в годы Великой Отечественной войны, подготовил книгу о генеалогии и т.д. Помимо всего прочего, коллекционировал экслибрисы, был знатком и ценителем живописи, даже писал пьесы и стихи. Правда, кроме близких, последние никому не показывал.

Был поразительно чутким собеседником, душеведом. Уверен, что на знаменитом диване в комнате, напоминавшей картинную галерею, исповедовались ему многие "нищие духом". Открывали душу охотно и бесстрашно, говорили искренне и с верой в мудрый совет. Знаю это по себе, как и то, что эти советы до сих пор помогают в жизни. Вот почему, проходя по улице Мира и вглядываясь в осиротевшие ныне окна его квартиры, чувствуешь, как не хватает его. И подступает к горлу ком.

*Александр Камкин,
профессор педагогического университета,
ученик Петра Андреевича Колесникова
с 1967 года.*